

18+

Джизет

Дело о трупах в постели

https://vk.com/sad_gz

Джизет

Дело о трупах в постели

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Джизет

Дело о трупах в постели / Джизет — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Женская грудь третьего размера придавила старшего уполномоченного уголовного розыска и заслонила жизнь. С трудом отодвинув ее в сторону, капитан милиции обнаружил в нескольких метрах от себя два трупа. Обстоятельства складывались скверно. Мало того, что отрываться от соблазнительной груди Дмитрию Овсову не хотелось, но и пытаться играть с прокурором в непонятные игры он не мог. Следовало найти разумный баланс между убийством, сексом и любовью.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Убийство, которого не было

Солнце пекло невыносимо. Овсов лежал, раскинув руки, и чувствовал, как под его спиной плавится песок, превращаясь в однородную стеклянную массу. Следовало собрать волю в кулак, подняться и плюхнуться в спасительное море, но Дмитрий не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Неожиданно на глаза Овсова упала тень, и он увидел перед собой темноволосую стройную девушку с оголённой грудью и осиной талией. Невысокое, соблазнительно-эффектное создание природы рассмотрело ленивую позу капитана милиции и медленно нагнулось к покрасневшему лицу Дмитрия. Перед загорелым носом озадаченного мужчины заколыхалась манящая плоть третьего размера. Овсов попытался отвести глаза в сторону и даже замигал от мучительных усилий, но у него ничего не получилось. Девичья грудь неумолимо надвигалась, заслоняя собой голубое море, жёлтый песок пляжа и лёгкое настроение летнего отпуска.

Дмитрий открыл глаза и недовольно поморщился. Тонкое зелёное покрывало сбилось и валялось в ногах. По лбу и вискам Овсова бежали струйки едкого пота. Чёрт знает, что происходит с этим тестостероном. Почти три года у него не было женщины, и ни один эротический сон так и не навестил его за это время. Как только Алина установила постельную нагрузку для капитана милиции в четыре ночи в неделю, так сразу в остальные сны начали набиваться голые женщины всех размеров и возрастов.

Алина ночевала у Дмитрия непостоянно, привыкала, как она объяснила. И тогда, когда она не согревала его своим теплом, к Овсову обязательно приставала очередная пассия, шокируя раскрепощённостью и познаниями в Камасутре.

Скорей бы уже в загс! Овсов улыбнулся, он никак не ожидал, что после столь длительного раздумья о необходимости второй раз жениться, не решаясь вновь обзавестись семьёй, он вдруг начнёт торопить событие, от которого он так долго пытался ускользнуть. Неожиданно лоб капитана милиции прорезала складка – он нахмурился. А если и после женитьбы в его сны будут постоянно заскакивать сумасшедшие женские натуры и он станет вслух произносить различные имена, или, не приведи судьба, кричать что-то вроде: Ах, ты моя ненасытная азиаточка!?

Дмитрий посмотрел на часы, стрелки показывали начало четвёртого, поднялся и отправился на кухню, попить холодного молока. О чём именно хотят поведать все эти сны? Что я превращаюсь в сексуального маньяка? С чего бы это?

Овсов вышел в коридор и услышал, как по подъезду кто-то негромко поднимался. Шаги казались невесомыми, слышно было только тогда, когда человек отрывал подошву от очередной ступеньки с лёгким шарканьем. Ну да, ночью звук распространяется хорошо, человек не решился включить лифт, можно полподъезда разбудить.

Шаги замерли перед дверью Овсова. Дмитрий удивлённо уставился на тёмный прямоугольник, словно пытаясь сквозь металлическое полотно разглядеть глупого предрассветного квартирного вора. Капитан милиции бесшумно поднял сначала левую ногу, затем правую, стараясь подобраться к двери как можно быстрее, и как можно тише.

Незванный гость, тем временем, стал едва уловимо топтаться на одном месте, один-единственный раз звякнув ключами. Дмитрий прильнул к дверному глазку, но ничего не увидел. Темнота лестничной площадки то ли намеренно, то ли случайно, но надёжно скрывала ночного посетителя.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска затаил дыхание, ожидая шороха отмычки в замке дверей собственной квартиры, но неожиданно раздались осторожные медленные шаги, дверь напротив быстро распахнулась и также быстро закрылась. На фоне серого

прямоугольника мелькнул силуэт высокого широкоплечего мужчины с низко надвинутой на глаза кепкой.

Так вот оно что! К Раисе Майнер ревнивый любовник заявился, подкрадывается, хочет застать её на месте преступного прелюбодеяния. Что ж, пожелаем ему удачи.

Дмитрий, ухмыляясь, прошёл на кухню и достал бутылку молока из холодильника. Налил полстакана и поднёс к губам. Почему вдруг «преступного»? Пока Рая не замужем, это её личное дело – с кем встречаться чаще, а с кем реже. Холодное молоко обожгло горло, и Овсов поспешно остановился, едва не вылив на себя содержимое стакана. Пожалуйста, женись и контролируй свою любвеобильную жёнушку днём и ночью.

Дмитрий осторожно глотнул. Даже слишком любвеобильную. Поведение Майнер навело на мысль о неких комплексах, прочно застрявших в голове молодой женщины. Может, она специально так часто меняет мужиков? Вполне осознанно? Пытается насолить сразу всем представителям противоположного пола? Стравить между собой?

Дмитрий поставил стакан в раковину и, проходя по коридору, оглянулся в сторону входной двери. Его ноги сами остановились и он замер. Ночной посетитель никого не застал? Почему не слышно голосов, шума возни, скандала?

Предыдущая мысль о стравливании неприятно кольнула Овсова, и он медленно приблизился к дверному глазку. Подъезд по-прежнему молчал, но из квартиры Майнер виднелась тоненькая полоска света. Забыли захлопнуть? Или незванный гость уже убежал, а я не услышал?

Происходящее нравилось Дмитрию всё меньше. Он накинул на себя куртку, нацепил тапочки, прихватил фонарик и тихонечко открыл дверь. По лицу прошла ночная прохлада, что скорее обрадовало, чем насторожило.

Дмитрий подкрался к тоненькой полоске света и приложил правое ухо. В звенящей тишине отчётливо и громко тикали невидимые стрелки часов. Рукояткой фонарика Овсов отодвинул дверную панель и заглянул внутрь.

Коридор прихожей освещала тусклая лампочка, остальная квартира погрузилась в тяжёлую тьму. Дмитрий переступил порог, не снимая тапочек, сделал полтора десятка медленных шагов и остановился перед прямоугольным проёмом, в глубине которого угадывалась белоснежная постель и, как минимум, два человека на ней.

–Рая, ты спишь? – почти шёпотом произнёс Овсов и напряжённо уставился в сумрак спальни. Через несколько секунд он повторил свой вопрос, но уже громче. Затем он включил фонарик и направил луч света на кровать.

Из-за абсолютной неподвижности Раисы Майнер и лежащего сверху на ней мужчины Овсов догадался, что работа началась на пять часов раньше положенного срока. Капитан милиции приблизился к изголовью и обнаружил окровавленную подушку под головами убитых любовников.

Почему убитых? В световом пятне фонарика отчётливо виднелись два пулевых отверстия: в затылке мужчины и в переносице женщины. Выстрел убийцы причудливо развернул лица предававшихся страсти – теперь их неподвижные рты приоткрылись и словно пытались укусь друг друга.

Овсов усмехнулся, он ни на секунду не поверил, что Раиса и её гость не услышали ни распахнувшейся входной двери, ни следовавших затем шагов по квартире, возмущённых вздохов и слов, возможно, мстительных и не совсем литературных. Тогда почему мужчина навалился на Раю так, словно он окончательно оглох и ослеп от своих постельных эмоций?

Дмитрий передвинулся к ногам убитых и приподнял одеяло. Нескромный фонарик в руке милиционера превысил свои полномочия, но помог сотруднику уголовного розыска трезво оценить произошедшее.

Мужское естество сморщилось и не просто находилось вне женского, но даже достаточно большое расстояние между ними говорило о том, что никакой любви в момент выстрела не происходило. Точнее, секса, поправил себя Дмитрий. Всё-таки произошло убийство и вещи следует называть своими именами.

Овсов дотронулся до пятки мужчины и не ощутил разницу в температурах своего тела и мёртвого любовника. Значит, если бы его застрелили в момент активных фрикций, то есть несколько минут назад, то сейчас его орган всё ещё был бы наполнен кровью, пусть немного, пусть частично, но не представлял бы из себя то жалкое зрелище, на которое капитан милиции смотрел с некоторым отвращением.

Более того, Дмитрий прекрасно знал, что когда во время секса мужчина находится сверху и вдруг, по какой-либо причине, у него пропадает эрекция, то достоинство, хоть и превращается мгновенно в недостаток, не выпадает из женских объятий.

Овсов нахмурился, не к месту вспомнилась его сбежавшая жена. Одним из её любимых развлечений являлось то, что она, будучи снизу, получив свою порцию удовольствия, обязательно старалась помешать непутёвому мужу насладиться четырьмя секундами скучного оргазма. Она начинала задавать Дмитрию каверзные вопросы о его зарплате, «пилить» его за отказ брать взятки, стараясь синхронизировать свои восклицания с его темпом.

Разумеется, у честного капитана милиции пропадало всякое желание, вкуче с давлением в некоторых частях тела, но при этом, тем ни менее, эта вышеописанная мужская часть тела никогда не выпадала из женской. Просто физически не могла выпасть.

Итак, никаких сомнений нет – убийца пытался представить свои действия мстью из-за ревности. Значит, причина выстрела может заключаться совсем в другом.

Дмитрий ещё раз осветил лицо мужчины и внимательно его рассмотрел. А ведь это, кажется, кто-то из прокуратуры. Не из городской, а...

Вспомнил! Дыхание Овсова участилось. Это же прокурор Малых Монахов. И он любовник Раисы Майнер?! Дмитрий перевёл взгляд на молодую женщину. А если его сюда специально затащили и разыграли спектакль? Капитан милиции отрицательно покачал головой. Сомнительно, чтобы прокурор добровольно лёг голый в постель, зная, что его сейчас убьют. Значит, он тут уже лежал без трусов и он действительно любовник соседки Дмитрия.

Овсов аккуратно вышел из чужой квартиры и зашёл в свою, нигде не включая освещения, дошёл до спальни, взял в руки сотовый телефон и набрал номер Новикова:

–Александр Валерьевич, у меня плохая новость.

–Я уже догадался, – сонным голосом ответил старший следователь городской прокуратуры, зевнул, сделал паузу и произнёс, – вышел на кухню, чтобы жену не разбудить, говори, что случилось.

–В интервале три часа десять тире двадцать минут в квартиру напротив моей, где проживает гражданка Майнер Раиса Уфимовна, зашёл высокий широкоплечий мужчина в кепке, надвинутой на глаза, я разглядел только смутный силуэт, и убил двух человек: саму Раису и, если я не ошибаюсь, прокурора города Малые Монахи.

–Не понял, – удивился Новиков, – откуда такие подробности?

–Ночью мне стало очень жарко. Знаешь, как это бывает – отопление только запустили, на улице ещё тепло и сантехники систему прогоняют горячей водой, и поэтому в квартире просто дышать нечем.

–Знаю, – вздохнул следователь.

–Решив попить холодного молока, я отправился на кухню и, проходя по коридору, услышал, что кто-то идёт в начале четвёртого ночи по подъезду. Подошёл к дверному глазку и успел увидеть, как мужчина в кепке заходит в квартиру напротив. Майнер – женщина свободная и любвеобильная и поэтому такому неудобному визиту я не удивился. Мало ли, кто приходит к ней посреди ночи. Но, возвращаясь обратно в спальню, я ещё раз взглянул в глазок и увидел,

что дверь квартиры Майнер приоткрыта, зашёл туда и обнаружил два трупа. Выстрел в голову. Одна пуля на двоих.

–Почему ты решил, что это мужчина в кепке убил?

–Оба трупа ещё тёплые.

–Может, он просто не захотел связываться с милицией?

–Оба трупа очень тёплые. В его присутствии они ещё... нормально функционировали.

Они лежали в постели голые.

–Сейчас я сообщу в прокуратуру, а ты зайди в квартиру напротив и аккуратно всё осмотри.

–Ты приедешь?

–Вряд ли, я только с дежурства. Но давай созвонимся после обеда.

–Договорились, – Дмитрий выключил телефон и, прихватив видеокамеру, отправился на место преступления.

Подсвечивая фонарём, Овсов медленно прошёлся по квартире Майнер, снимая всё подряд на ручную камеру. Разумеется, качество съёмки оставляло желать лучшего, но Дмитрий опасался, что мужчина в кепке находится где-то рядом, и ярко освещённые окна могли его отпугнуть.

Существовала, как обычно, вероятность того, что убийца через некоторое время вспомнит о забытых вещах на месте преступления и постарается их поскорее забрать. Поэтому Овсов передвигался в темноте, стараясь ни до чего руками не дотрагиваться.

Однако, в ванной комнате, ввиду отсутствия окон, ограничений по электричеству не возникло, и Дмитрий с большим удовольствием и тщательностью несколько раз направил объектив видеокамеры на все заполненные тюбиками и баночками полочки, валяющуюся в углу одежду, приготовленную к стирке, полотенца и халаты, свисающие с крючков, какие-то непонятные трубки и резинки под акриловой голубой ванной, и даже собственное отражение в огромном зеркале.

Тридцатипятилетнее, широкоплечее, крепкого телосложения, среднего роста, с волосатыми ногами и короткой стрижкой.

Минут через двадцать к дому подъехал автомобиль и в подъезде послышались шаги. Овсов встал в дверях квартиры и увидел двух сотрудников городской прокуратуры, поднимавшихся вверх.

–Привет, а почему ты в тапочках? – знакомый зампрокурора удивлённо уставился на обнажённые ноги Дмитрия и трусы, торчащие из-под куртки.

–Пришёл любовницу проведать, – мрачно ответила сопровождавшая высокого мужчину приземистая толстая молодая женщина, уже два года работающая следователем городской прокуратуры. Овсов её недолюбливал, максимально избегая совместных рабочих дел, но не высказывая недовольства вслух.

–Я живу напротив, заподозрил неладное и зашёл проверить.

–В три часа ночи? – недоверчиво хмыкнула женщина.

Капитан милиции подробно пересказал свои ночные наблюдения, отметив на входной двери примерную высоту ночного гостя и указав ширину полосы света, привлёкшей его внимание.

–Понял тебя, – бодрым тоном произнёс зампрокурора и добавил, – иди, ложись спать, а завтра подъедешь к нам, в прокуратуру и подробно всё запишем.

–Хорошо, – согласился Овсов, вернулся домой, достал из-под куртки видеокамеру, которую не заметили сотрудники прокуратуры, отмахнулся от голых женщин и поудобней устроился на постели.

Остатки сновидений принесли желанное облегчение, как будто с души Дмитрия свалился огромный камень, намертво зажимавший до сих пор капитанское чувство счастья. Или смыли ту грязь, которая застилала глаза Овсова и мешала ясно увидеть свой жизненный ориентир.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска бодро вскочил с постели и удивился лёгкости, переполнявшей его тело. Холодная струя воды, мыло с запахом лимона, махровое полотенце, жёсткость которого заставила покраснеть бледную кожу.

Овсов рассматривал выбритые щёки и пытался выстроить цепочку действий убийцы. Высокий мужчина в кепке открыл дверь своим ключом, значит, Раин любовник, дошёл до кровати, разбудил, или застал врасплох не спящих голубков, уложил прокурора на женщину и выстрелил. Один раз. И всё это проделал быстро и точно. Разумеется, готовился.

Дмитрий закрутил крышечку на тюбике крема для бритья и открутил на тюбике крема после бритья. Пространство заполнилось ароматом таёжной хвои.

Неужели убийца не догадывается, что вычислить его несложно? Ведь теперь милиции остаётся только найти всех любовников Майнер и уточнить, кто и где провёл свою ночь. Затем установить слежку за теми, у кого не окажется алиби и дожидаться момента, когда любовник-убийца захочет покинуть пределы города.

Овсов выложил на тарелку остатки вчерашней творожной запеканки и залил их малиновым йогуртом. Окинул критическим взглядом творение своих рук и улыбнулся. Предыдущая ночь посвящалась Алине, поэтому предыдущее утро встретило его свежеприготовленной запеканкой, на которую выложили кусочки грушевого варенья, присыпали коричневыми семенами льна и украсили сверху листиком мяты.

Разумеется, дело это может затянуться неизвестно насколько, но и милиция на месте сидеть не станет, а оперативно отработает всех любовников, не имеющих алиби. Во-первых, число этих любителей сладенького не будет многочисленным, а, во-вторых, пистолеты явно не у каждого в кармане оттопыриваются.

Правда, есть ещё один неприятный момент: если окажется, что у любовника просто выкрали ключи от Раиной квартиры, например, на ночной пьянке, и через пару часов вернули на место, то у этого любовника как раз алиби может и подтвердиться. И уезжать ему куда-либо даже и в голову не придёт.

Дмитрий вздохнул, в любом случае, уже сейчас фронт работы виден, и круг подозреваемых очерчен. Он прошёл в спальню, открыл дверцу шкафа, выбрал бирюзовую рубашку и аккуратно надел её. С момента появления в его жизни новой женщины, вешалки в его шкафу могли похвастаться практически идеально подобранной цветовой гаммой тщательно выглаженных рубашек.

Овсов накинул куртку на плечи и прищурился, уж слишком показательно убит прокурор. Можно сказать, демонстративно. Изображая не просто любовь, а неуместный блудливый пыл.

Дмитрий вытащил ключи из замка, развернулся, бросил взгляд на опечатанную дверь напротив и стал неторопливо спускаться по лестнице.

Утро встретило Овсова громким птичьим щебетаньем и толпой журналистов, крошащих остатки белого хлеба на тротуар и смеющихся над суетливыми воробьями и наглыми голубями, дерущихся за самые крупные крошки.

Это же они меня поджидают, сообразил Дмитрий и остановился как вкопанный. На лице капитана милиции на мгновение мелькнула растерянность от собственной беспомощности.

За спиной капитана хлопнула дверь подъезда, и рядом с ним остановился зампрокурора.

–А ты где прятался? Дверь квартиры Майнер опечатана...

–Почему прятался? Соседку опрашивал, – устало ответил высокий мужчина, – а сейчас с этими хищниками придётся общаться. И как они узнали, кого убили...

Зампрокурора вздохнул и подошёл к напряжённо ожидавшей его толпе разномастных журналистов, вооружённых телеаппаратурой, микрофонами и диктофонами. Высокого мужчину моментально обступили со всех сторон и принялись наперебой забрасывать вопросами.

Дмитрий обратил внимание на стройную невысокую русоволосую девушку с микрофоном, мечущуюся позади толпы коллег в попытке выбрать удобное место. Солидарность – не самая сильная черта журналистов и девушка везде натыкалась на дружелюбно расставленные локти и жёсткие плечи.

За девушкой по пятам следовала такая же молодая, но ужасно длинная оператор, в затёртых джинсах и сером лёгком свитере. Её заострённый нос торчал так же далеко, как и телевизионная камера на правом плече. Высота этого плеча позволяла девушке производить съёмку с любого места, но невысокая журналистка не могла протолкнуть свой микрофон поближе к негромкому голосу зампрокурора, понимала, что время уходит, расстраивалась всё больше и начинала нервничать.

Наконец, она увидела стоящего в стороне Овсова, развернулась, подлетела к нему и почти воткнула свой микрофон ему в рот. Дмитрий шарахнулся в сторону. Невысокая девушка испуганно прижала микрофон к груди, прячущейся под коротеньким сиреневым платьем, выгодно подчёркивающим её осиную талию, но тут же передумала и снова сунула своё информационное орудие Дмитрию под нос. Капитан милиции сделал шаг в другую сторону. Журналистка последовала за ним, опять предварительно прижав микрофон к себе, а затем выбросив его вперёд, словно попытавшись пронзить капитана милиции насквозь.

–Слушайте, – разозлился Овсов, – прекратите Ваши фрикции!

–Вы живёте в этом подъезде? – голос девушки срывался почти на каждом слове и Дмитрий понял, что она сейчас расплачется. Разбираться с женской истерикой на публике никак не входило в его планы, тем более, что в голове мелькнула шальная мысль.

–Да, – подчёркнуто спокойным тоном ответил Овсов и ободряюще улыбнулся, – что Вы хотели узнать?

–Ночью в Вашем подъезде было совершено убийство...

–Да и это я обнаружил трупы, – при этих словах голубые зрачки журналистки расширились, а руки оператора, держащие видеокамеру, слегка дёрнулись. Очевидно, подобная удача выпадала им редко, если вообще не впервые.

–А как Вы это сделали?

–Услышал ночью шум, подсмотрел, как в квартиру напротив заходит высокий широкоплечий мужчина в кепке. Через несколько минут я заметил, что дверь напротив не закрыта и зашёл туда.

–И что Вы увидели? – журналистка заворожено смотрела на губы капитана милиции.

–Два трупа, мужчины и женщины, убиты pistolетным выстрелом.

–А убийцу Вы разглядели? – обе девушки затаили дыхание, практически перестав дышать.

–Да, но в интересах следствия это пока не раскрывается.

–А причём тут следствие? Вы же, получается, свидетель, – обиженным тоном произнесла журналистка, поведя правым плечиком.

–Вообще-то, я работаю старшим оперуполномоченным уголовного розыска УВД и пока не знаю, что можно сообщать прессе, а что нельзя. Всего хорошего.

С этими словами Дмитрий улыбнулся, быстро дошагал до своей машины и так же быстро отъехал от подъезда, наблюдая в зеркало заднего обзора, как журналистка и её оператор, посоветовавшись, не стали делиться полученной информацией с остальными журналистами и запрыгнув в машину, умчались в другую сторону.

Овсов, разумеется, лукавил. Никому ничего на данном этапе расследования сообщать категорически не разрешалось. Капитан милиции рассчитывал, что убийца увидит интервью с

ним в ближайших новостях и запаникует, предполагая, что Овсов запомнил его лицо. А, значит, максимально ускорит свой отъезд, или совершит ещё какие-нибудь действия, указывающие на него.

Дмитрий промчался по центральной улице и свернул к парку. На асфальте крутилось несколько жёлтых и красных листьев, то образуя неторопливые объятия, то превращая медленный танец в резкие раскидистые па.

В глубине парка на скамейке стояла высокая девушка с тёмными распущенными волосами, красиво разложенными по светло-коричневому пальто, и что-то горячо рассказывала собравшейся аудитории.

Неужели митинг? Дмитрий заулыбался и пригляделся к окружающей толпе. Взгляд зацепился за нежно-малиновое пятно и Овсов нажал на тормоз, прижав машину к обочине. Включил аварийные огни, захлопнул дверцу и направился в сторону доносящегося издали зычного голоса.

–Мы – хозяйки этой жизни! Эти животные без нас ничего не могут! Даже найти пару своим вонючим носкам!

Речь девушки особыми изысками не отличалась и на звание высокоинтеллектуальной не претендовала. Главное – темперамент, экспрессия, подумал Дмитрий. Наверное, плаванием занимается, уж больно плечи широкие. Или фасон пальто такой.

Но, если ты спортсменка, молодая женщина, красавица и пропагандируешь подобные взгляды на жизнь, то твоей девушке, Овсов, здесь абсолютно точно нечего делать.

–Ты почему не позвонила, я бы подвёз тебя? – прошептал Дмитрий на ушко Алине.

–Подожди, я пытаюсь угадать, когда у неё было последнее свидание, – рассеяно ответила невеста старшего оперуполномоченного уголовного розыска.

–Секс, что ли?

–Вот любите вы мужики всё опошлить, – тёмные глаза Алины развернулись и укоризненно-гневно посмотрели на суженого, – значит, правильно эта женщина говорит. По делу. Знает она жизнь, разбирается в ней.

–А ты – нет? – Дмитрий прихватил правый локоток девушки и неторопливо повёл к машине.

–У меня другая жизнь, – Алина бросила лукавый взгляд на Овсова, – с недавних пор я абсолютно точно знаю, когда у меня ночные свидания и с кем.

–И как проходят ваши посиделки? Тебе нравится?

–Могло быть и получше, – девушка развела руки в стороны, как будто демонстрировала размеры пойманной на днях огромной рыбы, – посолиднее, помасштабнее...

–...послаще, пожарче, поцветистее, пофруктовее, поалкогольнее, – тут же добавил Дмитрий.

–Красное сухое, пожалуйста.

–Всепременно.

Они подъехали к УВД, и вышли из машины. Алина убежала в приёмную, а Дмитрий поднялся в свой кабинет. Табличку с фамилией Пашаря уже три месяца как убрали, но нового начальника уголовного розыска пока ещё не назначили.

Овсов поднял трубку телефона прямой связи с дежурной частью.

–Меня кто-нибудь искал?

–Нет, даже не интересовались, – в ухо ударил раскатистый бас майора Иванейко.

–Спасибо, – Дмитрий положил трубку, взял с подоконника кувшин с нагретой на солнце водой и начал аккуратно, тоненькой струйкой, поливать пальму. От бывшего хозяина кабинета осталось не только это диковинное растение, но и красный кожаный диван. Старший оперуполномоченный хотел было унести его от греха подальше, но неожиданно воспротивилась Алина.

Причину такого каприза Дмитрий узнал немного позже, когда его невеста как-то вечером устроила ему стриптиз на красном диване с последующим актом любви.

– Давно хотела сделать это на твоём рабочем месте, – мечтательно произнесла Алина.

Голова Овсова возлежала на её талии, его ноздри вдыхали сладостный аромат её обнажённого тела и минут через пять мужчина приступил к продолжению.

– Ооо, – со смехом протянула девушка, – да этот диван превращается в пыточную!

– Я бы тебя пытал и пытал, – сквозь поцелуи пробормотал Дмитрий.

На пальму Алина также распространила своё влияние, превратив её в растение полунамеков и эротической иронии. Теперь на небольшом дереве периодически появлялись любовные записки, причём, некоторые содержали весьма примитивную информацию типа «Овсов, я тебя люблю. Вася», игрушки в виде обнимающихся полуобнажённых кукол, продуктовые наборы, например, огурец и два помидора, и даже упаковки презервативов со следами губной помады.

Первую же подобную упаковку Овсов в испуге поспешно спрятал, за что и получил от Алины словесный выговор. Дмитрий тут же попытался выяснить, что на пальме выращивается руками его невесты, а что появляется добрыми стараниями других сотрудников УВД. Однако, темноволосая девушка томно улыбнулась и в популярных выражениях объяснила капитану милиции, что это именно он работает в уголовном розыске и женщина всей жизни у него только одна.

Когда земля увлажнилась достаточно хорошо, капитан милиции вернул кувшин на подоконник и задумчиво уставился в окно. Почему именно такая схема ночного убийства? Убийца поджидал конкретного человека? Или знаком с Раисой Майнер и умышленно свёл прокурора и девушку для ночных утех? То есть цель – прокурор Малых Монахов и соседку Овсова подсунули ему специально, а затем убили, чтобы не разболтала лишнее? Не слишком ли замысловато?

Но, с другой стороны, для того, чтобы никто ничего не понял, в самый раз. Никто не будет копаться в нелюбовных хитросплетениях, когда на кровати валяются два голых тела в недвусмысленной позе. Убиты из ревности и точка.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска присел за стол, достал блокнот и начал записывать по пунктам свои действия, которые следовало отработать уже сегодня. На шестом пункте он вспомнил про посещение прокуратуры и, досадливо поморщившись, записал об этом. Затем перед его глазами всплыла осиная талия журналистки, и он тут же, после цифры семь, поставил пометку: «Посмотреть репортаж о себе».

Буквально в следующую секунду дверь кабинета распахнулась и гневный вихрь из всё той же легкокрылой талии, но уже в красном коротком обрамлении, ворвался внутрь и подлетел вплотную к лицу Дмитрия.

– Вы! – голос журналистки задышался от возмущения, – Вы! Да как Вы смели?!

Резким движением она выбросила указательный палец правой руки вперёд, едва не вонзив его в переносицу Овсова. Дежавю, вздохнул капитан милиции.

– Вы сомневаетесь в моей компетенции? – Дмитрий отодвинул лицо в сторону – Или в моей правдивости? Я действительно свидетель убийства. Точнее, первым увидел трупы и вызвал милицию.

– Что? – Девушка поперхнулась, – Я совсем о другом!

– О чём же? – удивился хозяин кабинета.

– О..., – человек, обязанный в соответствии с профессией иметь в запасе огромное количество слов и выражений, запнулся и покраснел.

Дмитрий прокрутил в голове утреннюю встречу и осторожно уточнил:

– Вы о фрикциях?

– Да, – еле слышно ответила ставшая очень тихой представительница телевидения.

–Позвольте поинтересоваться, – Овсова распирало от смеха, но выражение лица оставалось суровым, – так, может, Вы ещё и девственница?

–Нет! – тут же выкрикнула журналистка, – Это не имеет никакого значения! Почему Вы меня оскорбляете?

–Что же тут оскорбительного? Я всего лишь пытаюсь выяснить для себя, что можно Вам рассказывать, а чего нельзя.

–Вы врётё! Какое имеет значение, – журналистка опять запнулась, но продолжила, – девушка я, или нет?

–Очень важное, – Дмитрий усмехнулся, – я ведь не сказал Вам самого главного...

–Чего же? – насторожилась девушка в красном коротком платье.

–Детали убийства, – невинным тоном ответил капитан милиции.

–Да при чём здесь... – журналистка развернулась, увидела кожаный диван, подошла к нему и удобно расположилась, раскинув руки и закинув одну стройную ножку на другую, – Вы всё врётё!

–А давайте поспорим.

–О чём?

–Если Вы не сможете повторить хотя бы при мне, не говоря уже об эфире, ту информацию, которую я Вам сейчас сообщу, то Вы будете должны мне одно желание. Если сможете, то я Вам.

–Я не собираюсь с Вами спать!

–Вы меня успокоили, я всегда опасался истеричных девственниц, особенно, в вызывающе красной одежде.

–Ах, Вы!

–Согласны?

–Говорите, – упрямое выражение захлестнуло девичьи глаза и презрительно распространилось на весь кабинет.

–Что ж, – Дмитрий встал и, медленно шагая, прошёлся так, чтобы окончание его слов пришлось как раз на тот момент, когда он остановился перед журналисткой и приблизил свои глаза к её, – убитые мужчина и женщина находились в одной постели голыми и, во время смертельного выстрела, занимались сексом. Но, вопреки вышеописанной картине, их гениталии находились на расстоянии не менее двадцати сантиметров друг от друга, что полностью исключает какое-либо соитие.

Теперь двадцать сантиметров отделяли глаза мужчины и женщины, волею судеб связанных на всём протяжении расследования этого убийства. Карие внимательно рассматривали голубые, которые не могли оторваться, словно пристёгнутые намертво этими двадцатью сантиметрами.

–Повторите, – шёпотом потребовал Дмитрий.

–Что повторить? – заморожено, и тоже шёпотом, уточнила девушка.

–Гениталии.

–Зачем?

–Одно желание.

–Обойдётся!

–Вы специально не повторяете? – Овсов усмехнулся и вернулся к своему столу.

–Мне это не нужно!

–Не знаю, не знаю, – невинно протянул капитан милиции, – сначала Вы согласились поспорить, а теперь так легко проигрываете. Словно поддаётесь. Наверное, всё-таки, хотите переспать со мной.

–Ни за что!

–Новости в эфир с моими словами вышли?

– Да, – изменение темы разговора явно принесло девушке облегчение, и она немного расслабилась, – Вы произвели фурор. Из всей толпы ожидавших журналистов только мы сумели найти такого ценного свидетеля, как Вы. Наш канал единственный, который сумел блеснуть эксклюзивом. Мне пообещали премию за интервью с Вами.

– Ну, вот видите, как всё хорошо. Так, что могли бы и выучить парочку новых слов для себя.

– Это, каких же?

– Фрикции, гениталии...

Девушка хотела в очередной раз возмутиться, но тут открылась дверь кабинета и вошла Алина. Их встретившиеся взгляды высекли искру, проскочившую между двумя женщинами, словно они узнали друг в друге заклятых соперниц.

– А я смотрю, ты времени даром не теряешь, – протянула невеста капитана.

– Что Вы хотели? Мы заняты, – неприязненно ответила журналистка, попытавшись переложить ноги в другом порядке. При этом левая ножка соскользнула по коже дивана и разъехалась с правой настолько, что все присутствующие хорошо разглядели тоненькие трусики лимонного цвета.

– Трусы не потеряй, – угрожающе произнесла Алина.

– Извините, это случайно, – девушка изящно поднялась и, пройдя мимо Овсова, постаралась задеть его бедром. Однако, Дмитрий успел выставить ладонь, которая мгновенно наполнилась живой плотью под красным платьем.

– Нахал, – яростно сверкнули голубые глаза, хлопнула входная дверь, снова распахнулась и томный голос произнёс, – между прочим, меня зовут Ксения.

– Вот это да, – Алина разглядывала возникшую после журналистки пустоту, – до чего ты докатился, Овсов. Ты узнаёшь цвет трусиков девушки раньше её имени.

– Кстати, о девушке, – задумчиво произнёс старший оперуполномоченный уголовного розыска, – не вздумай её спугнуть.

– В смысле? – глаза Алины моментально стали серьёзными, – Она под подозрением?

– Нет, но она играет важную роль в раскрытии ночного убийства.

– А ты уверен, что не в раскрытии твоей постели по горизонтали и вертикали? – ехидно поинтересовалась невеста капитана милиции.

– Уверен, – в последующие десять минут Дмитрий описал Алине всё произошедшее за ночь.

– Убийца мог и не посмотреть новости с твоими словами.

– Мог, – вздохнул Дмитрий, – но я надеюсь, что другие каналы продублировали сообщение о том, что есть свидетель, который видел убийцу в лицо.

– А если тебя самого попытаются убить?

– Я уже думал об этом. Сейчас поеду в прокуратуру и согласую свои действия с ними.

– Что ж, хотела позвать тебя на чай, да ты занят, – Алина направилась к дверям кабинета.

– Да, нужно быстренько разобраться с делами.

– Предупреждай меня обо всём, – секретарь замначальника УВД оглянулась в дверях, – особенно, о Ксюшиных трусиках.

Капитан милиции слегка смутился, однако, его невеста уже закрыла за собой дверь. Овсов подошёл к дивану и провёл ладонью по его поверхности. На самом деле он и так собирался дотронуться до платья молоденькой журналистки, и она сама предоставила ему прекрасный повод. Дмитрий не столько ощупывал бедро девушки, сколько тёрся пальцами об одежду.

Нет, красный материал не был таким уж скользким, чтобы её ноги могли так легко разъехаться перед лицом Алины.

Значит, Ксения сделала это специально. Зачем? Самый простой ответ – позлить Овсова, навлечь на него неприятности, дабы он не позволял себе дразнить невинную девственницу. Но

такие девушки чрезвычайно скованы в вопросах интима и нижнее бельё демонстрировать уж точно не станут. И тогда возникает самый необычный ответ – Ксения замешана в убийстве. Ведь, если бы не эти ярко-жёлтые трусики, у капитана милиции и мысли такой не возникло.

Следует попозже под благовидным предлогом позвонить на телевидение и связаться с журналисткой. Дать ей какое-нибудь задание и понаблюдать за ней вблизи.

Дмитрий присел на то место, где разъехались весьма привлекательные ножки и задумался. А если Ксения возомнит о том, что она ему нравится и начнёт путаться под ногами? А если она ему и на самом деле понравится?

Овсов встряхнул головой, разгоняя неуместные мысли. Что же такое творится? То эротические сны буквально держат Дмитрия за горло, то достаточно девушке показать свои трусики и такой старый одиночка, как он, уже теряет голову. Или не теряет?

Капитан милиции поднял трубку телефона прямой связи с дежурной частью.

– Меня кто-нибудь искал?

– Я бы сразу тебе позвонил. Что ты всё утро дёргаешься? – бас майора Иванейко дышал оптимизмом, – Всё будет хорошо и вовремя.

– Спасибо, – старший оперуполномоченный положил трубку и посмотрел на часы. Если прокуратура не хочет видеть Овсова, значит, пора ему посмотреть на неё.

Через полчаса он уже в деталях обо всём рассказывал Новикову, комментируя свои умозаключения и выводы.

– В принципе, я с тобой согласен, – Александр Валерьевич прикрыл глаза, размышляя над словами старшего оперуполномоченного, – коли нам тычут в лицо убийством из ревности, значит, скорее всего, пытаются ввести следствие в заблуждение. И, раз ты говоришь, что у гражданки Майнер постоянно крутилось сразу несколько любовников...

– Это только предположение, основанное на разговорах в нашем подъезде. В конце концов, свечку я там не держал.

– Я понимаю, понимаю. Но такое поведение как раз ложится в схему убийства. Ведь если все знают, что у Раисы куча любовников, то первая же версия – убийство из ревности.

– Да, и поэтому картинка в постели как раз для органов.

– Каких органов? – Новиков подозрительно уставился на Овсова.

– Милиции, прокуратуры. А ты что подумал?

– Я подумал, что ты заговариваешься и уже мыслишь категориями половых органов.

– О чём ты говоришь? Скорее, гениталиям отведено важное место как раз в самой картинке. Милиция приходит на место убийства и видит обнажённых любовников, застреленных из ревности. Покойная отличалась распутным нравом и это её сгубило. А заодно и голого мужика, который случайно оказался рядом.

– То есть, Майнер всё равно собирались убить? Для полноты картины.

– Я тебе больше скажу, если бы хотели убить только мою соседку, то не стали бы убивать и её гостя. У ночного убийцы есть ключ и гораздо проще дожидаться момента, когда Майнер останется одна, чтобы не брать на себя и второй, случайный труп.

– Значит, версия убийства прокурора является основной.

– И, скорее всего, единственной. Пошли к прокурору, он наверняка захочет расспросить меня о ночном происшествии.

Через несколько минут они, распахнув тяжёлую дверь, входили в кабинет.

– Овсов, – словно увидев старого знакомого, заулыбался прокурор города Т., – как ты? Как настроение? Выспался?

– Ну, да, в общем, как-то, – замямлил растерявшийся от такого тёплого приёма капитан милиции.

– Ты нам очень помог. Мы так тебе благодарны. Это просто чудо, что убили именно твою соседку.

–Эээ, я чего-то не очень понимаю, – ещё больше растерялся старший оперуполномоченный и переглянулся с Новиковым.

–Ладно, не смущайся, твои действия были абсолютно профессиональными и точными.

–Да я ничего особого и не сделал.

–Как не сделал, – усмехнулся прокурор, – ты помог нам раскрыть убийство в течение двух часов.

–Убийцу уже задержали? – ошарашено пробормотал Дмитрий.

–А чего его задерживать? Он там и лежал, рядом со своей жертвой.

–Где лежал?!

–Да в кровати и лежал. Ты что, не заметил?

–Там было три человека?

–Нет, только два, – теперь удивление появилось и на лице прокурора.

–Ничего не понимаю, – Овсов замотал головой, – когда я зашёл в квартиру, то увидел два трупа – мужчины и женщины. Они лежали в постели обнаженными и убитыми одним выстрелом.

–Так вот оно в чём дело, – протянул прокурор, – а ты внимательно всё рассмотрел?

–Да. Правда, я свет не включал, в полутьме проводил осмотр. Преступник покинул квартиру минут десять назад и мог вернуться за какими-то вещами, забытыми впопыхах.

–Оружие в руках заходящего мужчины разглядел?

–Нет, его руки открывали дверь квартиры и ничем не были заняты.

–Ты хочешь сказать, что киллер, который собирается ворваться в чужое жилище и застрелить двух человек, даже не держит наизготовку оружие?

–Мало ли, может, он профессиональный военный и его пистолет находится в кобуре, откуда выхватывается в доли секунды.

–В общем, не будем ходить вокруг да около. Наши эксперты уже всё осмотрели и сделали заключение: убийца пришёл к своей любовнице и во время полового акта застрелил сначала её, затем себя. Его пистолет валялся тут же, в постели. А ночной гость, скорее всего, испугался увиденного, что немудрено, и попросту сбежал.

Слишком много нестыковок. Овсов вглядывался в добродушные глаза прокурора и пытался угадать: то ли прокурора ввели в заблуждение, то ли прокурор обманывает капитана милиции сознательно. В любом случае, сейчас следовало промолчать и обсудить с Александром Валерьевичем создавшуюся ситуацию немного позже.

Дверь кабинета открылась и вошла следователь прокуратуры, которая ночью как раз и приезжала в квартиру Майнер.

–Ты вовремя, – воскликнул прокурор, – а, ну-ка, подскажи нам, что вы там обнаружили на месте преступления?

В течение нескольких минут молодая толстая женщина достаточно красочно описывала постельную сцену с двумя трупами и такими отличиями от воспоминаний самого Овсова, что Дмитрий начал сомневаться, а не приснилось ли ему это всё.

–...женщина убита выстрелом в лицо, мужчина – выстрелом в боковую заднюю часть черепа. Эксперты говорят, что расположение пулевых отверстий идеально подходит для того, чтобы сначала убить лежащую перед тобой любовницу, а затем застрелиться самому.

–Что и требовалось доказать, – развёл руками прокурор и поинтересовался, – где застряли пули?

–Одна в подушке, другая в черепе мужчины. Мы всё изъяли.

–Вот видишь, – обратился прокурор к Овсову, – благодаря твоей соседской наблюдательности всё разрешилось очень оперативно.

–Разрешите идти? – обратилась следователь к своему начальству.

–Конечно, спасибо.

Они даже не скрывают, подумал капитан милиции, что женщина прибежала сюда только для того, чтобы подтвердить слова прокурора города. Значит, последний в курсе того, что происходит. Он и не собирался интересоваться, для чего она к нему заходила. А, может, они ждали визита Овсова и подготовились к нему? Уж больно гладким вышел разговор.

–Тогда и я пойду, – поднялся Дмитрий, – дел много.

–Молодец, что зашёл. А ты, Новиков, задержись.

–До свидания, – с лёгкой подобострастной улыбкой произнёс старший оперуполномоченный и покинул кабинет.

Глава 2

Ещё одни трусики

Минут через пятнадцать к сидящему в машине Овсову присоединился Александр Валерьевич и Жигули тут же помчались вперёд.

–Так и думал, что ты меня ждёшь за поворотом, – усмехнулся Новиков.

–Хвоста не было?

–Какого ещё «хвоста»? – развеселился старший следователь прокуратуры, – Ты слишком большого о себе мнения.

–Ты не веришь, что стреляли только один раз?

–Как раз тебе я верю больше всего, – вздохнул Новиков, – особенно, если учесть, что прокурор только что строго-настрого запретил тебе помогать. Даже порекомендовал вообще с тобой не встречаться в ближайшие пару недель.

–Пару недель? У меня что, такая короткая память?

–Скорее работа, которая подправит твою память. Уже через несколько дней под грудой бумаг и поручений ты напрочь забудешь про свою соседку.

–Забуть об убийстве в квартире напротив, каждое утро натываясь глазами на опечатанную дверь?

–А вот об этом начальство не подумало, – рассмеялся Новиков, – прости, я тоже. Всё время в голове крутятся варианты, при которых прокурор города стал бы скрывать убийство сотрудника прокуратуры.

–Поделись мыслями.

–Давай лучше обговорим наши действия.

–Тогда почему он сказал «Это просто чудо, что убили именно твою соседку»?

–Я думаю, он имел в виду то, что ты сотрудник милиции, лицо заинтересованное и лишнего болтать не будешь, а, значит, убийство можно спустить на тормозах.

–Тогда надо сейчас обязательно найти журналистку и подробно расспросить о том, что происходит в информационном поле города.

–Ты про свои слова о том, что ты видел лицо убийцы?

–Да. Ты её вызовешь на улицу, подведёшь к машине так, чтобы она меня не видела и пусть расскажет всё, что знает.

–Хорошо.

Через несколько минут они подъехали к зданию, где располагалось несколько телерадиокомпаний, и Новиков указал Дмитрию на последнюю скамейку в недлинном ряду.

–Развернись к ней багажником и открой окно.

Сам Александр Валерьевич присел на указанную скамейку и стал названивать в редакцию. Ещё спустя пару минут, из дверей здания вывалилась растрёпанная и взъерошенная Ксения и подлетела к ожидающему её мужчине.

–Это Вы из прокуратуры? Здравствуйте.

–Да, – Новиков предъявил удостоверение, – здравствуйте.

–Вы уж простите, это накладка случилась, – девушка осторожно пристроилась на краешек скамейки, – в нашем деле такое бывает, сначала одно, потом второе, потом третье, а потом смотришь – в эфире уже невеста что творится.

–Подождите, подождите, – заулыбался Новиков, – я не прошу Вас оправдываться или кого-то прикрывать. Просто расскажите мне факты. Только факты.

–Ранним утром меня разбудил дежурный редактор и отправил на место убийства. Там уже собралась целая толпа журналистов. Мы с Ольгой, моим оператором, тоже ждали. Нако-

нец, появился зампрокурора, и все ринулись к нему. А в сторонке остался стоять какой-то подозрительный тип, и я рискнула расспросить его. А он оказался тем человеком, который как раз трупы и обнаружил. Он нам буквально три предложения сказал и убежал. Мы с Ольгой ломанулись в редакцию, быстрее материал к эфиру готовить. Руководство как узнало, что только мы свидетеля расспросили, так сразу интервью с ним и пустило в эфир. А спустя полчаса обнаружилось, что вышедший утром зампрокурора всем объяснил, что это самоубийство, а никакого не убийство. Но мы с Ольгой этого не услышали и нашему каналу пришлось опровержение давать. Хотя на записи свидетель чётко и внятно говорит о том, что видел убийцу. И нас всё равно премии лишат.

–А вы этого «подозрительного типа» сегодня больше не встречали?

–Нет, что Вы. Как увижу, так сразу и прибью. У нас из-за него неприятности на работе.

–Значит так, Ксения...

–Я вроде своего имени не называла, – настороженно перебила Новикова девушка.

–И это, кстати, нарушение журналистской этики. Если Вы не называете себя, то не можете представлять телеканал или газету. Ваша беседа не будет считаться официальной. Я, например, показал Вам своё удостоверение.

–Простите, – девушка подскочила как ужаленная и торопливо затараторила, – телеканал «Город», редакция новостей «Горячие новости», журналист по вызову Ксения Шёпотова, через ё.

–Значит, так Ксения Шёпотова через ё, ситуация очень сложная, поэтому нам предстоит серьёзный разговор.

–Да, конечно.

–Давайте присядем в машину.

–А кто это там? – журналистка нагнула голову и попыталась разглядеть затылок Овсова.

–«Подозрительный тип».

На лице опешившей девушки застыла гримаса неудовольствия, и именно такое выражение увидел Дмитрий в зеркальце заднего обзора своей машины.

–Может, отъедем, – предложил Новиков, – лучше, чтобы её с нами никто не видел.

–Здравая мысль, – капитан милиции включил зажигание и неторопливо направился к центральной улице, благо она располагалась недалеко.

–Ксения, моё лицо в эфире показали хорошо? – спросил Овсов.

–В смысле?

–Меня узнать можно?

–Конечно. Практически всё, что сняли, ушло в эфир. Вы там около минуты видны крупным планом.

–Сегодня ночью произошло убийство, – негромко произнёс Новиков.

–Вы хотели сказать – самоубийство? – уточнила журналистка.

–И я Вам рассказал чистейшую правду, – добавил Овсов.

–Ничего не понимаю, – окончательно растерялась Шёпотова.

–Не могу утверждать, что Вашей жизни угрожает смертельная опасность, но с этой минуты следует придерживаться некоторых правил, – продолжил Новиков.

–Каких правил? При чём тут я!?

–Всегда находиться в группе людей, чем больше группа, тем лучше...

–Вы же не хотите сказать, что меня собираются убить?!

–Убить – это вряд ли, но воспользоваться Вами могут.

–Причём в какой-нибудь особо пакостной форме, – мстительно добавил Дмитрий, припомнив «подозрительного типа».

–Подставить, спровоцировав на чём-нибудь, – вздохнув, продолжил Новиков.

–Взять Вас в заложники, – тут же перебил его Овсов.

–Прекрати её запугивать.

–Разве может «подозрительный тип» запугать нашу принцессу телеэфира?

–Не очень-то я Вас и боюсь, – буркнула Ксения.

–Постарайтесь настроиться на серьёзный лад, – спокойным тоном произнёс Александр Валерьевич, – произошло убийство, которое по непонятным причинам решили скрыть.

–Что?! – завопила Шёпотова – Это же сенсация! Можно мне это сообщить руководству телеканала?

–А если завтра за городом найдут Ваш труп? – усмехнулся Дмитрий.

–Это реально? – журналистка повернулась к следователю прокуратуры.

–Послушайте, Шёпотова через ё, – начал раздражаться Новиков, – я же пытаюсь Вам объяснить, что ситуация непонятная, тупиковая и абсолютно непредсказуемая.

–То есть реальны все наши три трупа, – мрачно улыбнулся капитан милиции.

–Дальше, – сердито продолжил Александр Валерьевич, – Вам всегда, слышите меня, всегда следует находиться в зоне прямой доступности.

–А если я в душ пойду?

–Даже если Вы на унитазе сидите, с мужем любовью занимаетесь, громко храпите – у Вас всегда сотовый телефон должен быть в руке.

При слове «занимаетесь» Овсов ехидно фыркнул, а Ксения бросила на него злобный взгляд.

–Я не замужем. И не храплю.

–Если Вы не замужем, то кто рассказал Вам о том, что Вы не храпите? – устало уточнил Новиков.

–Наверное, тот, кто знает, что любимый цвет Ксении – лимонный, – невинно заметил Дмитрий.

–Можно мне потом сделать об этом убийстве репортаж?

–Когда «потом»? – насмешливо поинтересовался Овсов.

–Когда убийцу поймают?

–С чего Вы взяли, что убийцу поймают? – улыбнулся Новиков.

–А как же иначе? – слегка растерялась Шёпотова, – Убийцу всегда находят.

–Наивный журналист – это нонсенс.

–Она ещё молода, – укоризненно ответил Овсову Новиков, – её наивность придаёт ей определённый шарм.

–Не такая уж я и глупая, как вы тут обсуждаете, – обиженно надулась Шёпотова.

–Ксения, Ваше начальство всегда справедливо? – спросил Дмитрий.

–Разумеется, нет. Утром нам обещали дополнительную премию, а в обед отобрали не только её, а ещё и ту, которая положена по контракту. Хотя мы единственные, как оказалось, кто показал в эфир чистую правду.

–То есть, – продолжил капитан милиции, – уже только по одному этому короткому отрезку времени – с утра до обеда, Вы должны были убедиться в том, что справедливость не всегда торжествует в нашем мире. А что тогда говорить про раскрытие убийства?

–Не уверена, что это Вы понимаете суть нашего спора. Одно дело – труп, даже два трупа, и совсем другое дело – зарплата, которую начальство отбирает просто так, прекрасно понимая, что работники не могут каждый раз смотаться в милицию и прокуратуру, настроичить парочку жалоб. Особенно таким сотрудникам органов, как Вы.

–Не такая уж она и наивная, как выяснилось, – рассмеялся Александр Валерьевич, – хотя в нас Вы сомневаетесь абсолютно зря.

–Не знаю, как репортаж, – задумчиво произнёс капитан милиции, – но идея, на мой взгляд, очень правильная.

–Какая идея? – одновременно произнесли и журналист, и следователь прокуратуры.

–Начать собирать как можно более полную информацию об этом убийстве с точки зрения журналиста по вызову.

–А если это будет опасно? – спросил Новиков, – Мы пока ничего об этом убийстве не знаем.

–Во-первых, уже повсюду оглашено, что это самоубийство и настоящий киллер будет последним дураком, если хоть чем-то выдаст себя. Даже если Ксения задаст ему прямой вопрос: «А не Вы ли являетесь убийцей?», он должен только усмехаться и всё отрицать.

–Полностью с тобой согласен. Если прокуратура закрыла это дело, то убийце даже чихнуть лишний раз нельзя, не говоря уже про какие-либо действия в отношении настырной журналистки.

–Во-вторых, «если прокуратура закрыла это дело», то и прокурор не сможет сильно надавить на «настырную журналистку». Чем сильнее он будет давить на неё, чем больше подозрений этим вызовет.

–И опять я с тобою согласен. Своим неосторожным решением прокурор города поставил себя в неудобное положение. Ему теперь от своих слов отказываться никак нельзя.

–Так мне можно начать всех трясти? – обрадовалась Ксения.

–А ты говоришь – не наивная, – усмехнулся Дмитрий.

–Разумеется, нельзя, – строго ответил Новиков, – все свои действия Вы должны согласовывать с нами. И, в случае чего, тут же звонить либо мне, либо Овсову.

–А это в случае чего? – тут же поинтересовалась Шёпотова.

–Не знаем, ничего пока не знаем, – вздохнул Александр Валерьевич, – про это и говорим. Просто надо быть осторожнее.

–Приехали, – Дмитрий остановил машину невдалеке от здания редакции телеканала «Город», – давайте обменяемся номерами телефонов.

Спустя несколько минут Ксения покинула Жигули и неторопливо отправилась на работу.

–Отвези меня в прокуратуру, – произнёс Новиков, – пока меня там не хватились, а вечером созвонимся, я хочу посмотреть твою ночную видеозапись.

Через полчаса старший оперуполномоченный уголовного розыска УВД зашёл в свой кабинет и улёгся на красный диван. Такого в милицейской практике Дмитрия ещё никогда не было. В конце концов, прокурор неглупый человек, он отлично понимает, что Овсова он не обманул и капитан милиции догадывается, что ночью произошло убийство, а не что-то другое. Что же за всем этим кроется?

Взгляд Дмитрия упал на пальму и обнаружил привязанный к ветке банан с нацепленными на него трусиками лимонного цвета. Совершенно такими же, какие продемонстрировала утром Ксения. В первое мгновение Овсов удивился, ведь он абсолютно точно видел, что Шёпотова не снимала с себя нижнее бельё. Неужели она вернулась и, проникнув в кабинет, скинула с себя трусики и нацепила на многострадальное растение? Капитан милиции прекрасно осознавал весь идиотизм этого предположения, но подошёл к пальме, аккуратно освободил банан и тщательно рассмотрел маленький лоскуток одежды. На самом пикантном месте старший оперуполномоченный увидел небольшой розовый ценник и сообразил, что здесь поработало воображение Алины и её шаловливые ручки. Тем более, что у неё как раз есть возможность получить ключи от половины кабинетов УВД.

Засунуть трусики в карман, выждать подходящий момент и достать их при Алине небрежным жестом? Вернуть ей её же шуточку? А если она сначала волосы вырвет, а только потом опознает вещественное доказательство?

Овсов остановился в нелепой позе, не донеся трусики до кармана каких-то пяти сантиметров. А если и он сейчас делает так, как думает про Алину? Торопится с выводами, не замечая очевидного. Что в этом убийстве самое очевидное? То, что Овсов как раз и является убийцей. Ведь сосед, живущий напротив места преступления и умеющий обращаться с ору-

жием и есть с точки зрения прокуратуры самый удобный и самый естественный подозреваемый. Который вдруг «увидел» ночного убийцу и смог описать его только весьма отдалённо. Который посередине ночи встал и направился рассматривать подъезд в глазок. Наверняка каждый, услышавший его рассказ, ему не поверил. Ведь это полный бред. А сам Овсов поверил бы подобной версии? Вряд ли.

Вот почему прокуратура так себя ведёт. Капитану милиции просто напросто не доверяют. Поэтому и Новикову запретили общаться с Дмитрием. Стоп. А Александр Валерьевич Овсову верит? Дмитрий задумался, перебирая в памяти минуты общения со следователем прокуратуры. Да вроде всё как всегда. Не стал бы Новиков ходить вокруг да около, ему проще и надёжнее было бы самому допросить Овсова с пристрастием. Душу вынул бы, вывернул наизнанку, но в беде Овсова не оставил.

Так, может, прокурор и Новикову не доверяет? Но какой у Дмитрия мотив убийства? Капитан милиции заулыбался. Чего тут думать? Та же самая ревность. Это очень удобно – жить напротив своей любовницы. Зашёл за солью, заодно и полюбил по-соседски. Раз полюбил, два полюбил, а потом захотел стать единоличным любовником. Вот и весь мотив.

Тогда почему Овсова не допросили официально? Прокурор не хочет скандала? Предполагает, что старший оперуполномоченный уголовного розыска сумеет вывернуться и решил дело просто закрыть? Или уже навёл справки и знает, что Алина сможет обеспечить Овсову алиби?

Дмитрий вскинулся и замер: бежать к своей девушке, расспрашивать или за ним уже негласно наблюдают и он её только подставит ненароком? Получаются два варианта. Первый: прокурор решил, что убийца – Овсов, и бесперспективное дело следует прекратить под надуманным предлогом. Второй: прокурор решил, что убийца – Овсов, но за ним всё равно продолжат охоту и будут ловить на любой мелочи, чтобы обязательно посадить в тюрьму. Но тогда получается, что для Дмитрия просто жизненно необходимо найти настоящего преступника. Причём, в кратчайшие сроки.

Капитан милиции отправил своей невесте короткое смс «Через полчаса на сладком месте», и неспешно покинул УВД. Некоторое время он шёл по улице, никуда не сворачивая и пытаясь определить, не началась ли за ним слежка.

Ещё будучи ребёнком, Овсов заметил, что может ощущать своей спиной чужие взгляды. И не просто ощущать, а абсолютно точно определять, кто из находящихся за его спиной смотрит на него не так как остальные. Поначалу мальчик Дима обрадовался таким способностям и попытался использовать их в игре с ребятами. Но его тут же обвинили в жульничестве и выгнали из игры. Когда обида от несправедливости прошла, Овсов похвалил себя, что никому не разболтал про своё умение и сообразил, что использовать его надо очень дозированно, по чуть-чуть. Что и стал применять в дальнейшем.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска пару раз остановился около витрин, замирая на полминуты и, тем самым заставляя своих потенциальных преследователей не отрываться от него взглядом, дожидаясь, когда же «объект» продолжит свой путь. Но на всём пути на капитана милиции никто ни разу так и не посмотрел.

«Коробочка чудес» пахла восхитительно и сладостно. Ещё за пару метров до входа в кафе обоняние Дмитрия ощутило запах ванили, корицы, шоколада и бананов. Войдя, Овсов нашёл свободный столик в углу и занял его, развернувшись лицом к входу. Знакомый официант принёс чашку ароматного кофе и вопросительно посмотрел на постоянного клиента.

–Мороженое с клюквой, пожалуйста.

–У нас со вчерашнего дня новое – клюква с манго и грушей, добавляется десять капель апельсинового ликёра и немного корицы.

–С девушкой сочетается?

–На любой вкус.

– Несите.

Алинины глаза поочерёдно восторженно рассматривали Овсова и мороженое.

– Это восхитительно. Как будто меня опять замуж позвали.

– Каким образом ты так быстро нашла жёлтые трусики?

– Мог бы и догадаться, – невеста Дмитрия улыбнулась, – позвонила в специализированный магазин на улице Республиканской, описала нужный фасон и заказала с доставкой.

– Столько усилий только для того, чтобы как-то запугать меня?

– А ты хочешь и женатым быть и не бояться законной супруги?

– Ну, почему же, я уже боюсь финансовых затрат на твои шуточки.

– На трусы, Овсов, на трусы, – захохотала Алина, – а они в хозяйстве всегда пригодятся.

Капитан милиции вздохнул и принялся рассказывать девушке последние события и мысли, посетившие его после этих злоключений.

– Мне кажется, ты перегибаешь палку. В квартире у тебя жарко, на себе ощутила, шаги ночью слышны хорошо, все это знают, никаких изъянов в твоей версии произошедшего нет. И самое главное, это скорее любовница-соседка попыталась бы тебе отомстить за другую женщину, в данном случае за меня. С другой стороны, – хмыкнула Алина, – ты хочешь сказать, что прокуратура держит меня за дуру, раз я не распознала в соседке любовницу и не решила эту проблему?

– А как бы ты её решила?

– Очень просто – ты переехал бы ко мне.

– Твоё здравомыслие да прокурорским в голову.

– А вот решение поскорее найти убийцу я одобряю. Правда, мне непонятно, зачем этой Шёпотовой крутиться вокруг тебя.

– Мало ли, может, пригодится.

– Для чего?

– Я так чувствую, ты теперь у меня каждую ночь будешь оставаться?

– Правильно чувствуешь, – улыбнулась Алина, – но на готовку сильно не рассчитывай.

– Да, да, согласен, это чрезвычайные обстоятельства. Главное, чтобы мы всё время были вместе.

– Ты имеешь в виду, до конца жизни?

– Разумеется, – тут же нашёлся Овсов, – зачем мне временная жена?

– Не знаю, может, мороженое так на меня действует, а, может, и на самом деле не всё так плохо, но рекомендую тебе просто включить мозги и напрячь извилины.

– Я стараюсь, стараюсь.

Проводив Алину до УВД, Дмитрий сел в машину и отправился домой. Из почтового ящика торчал бумажный уголок, и Овсову пришлось изрядно попотеть, чтобы достать застрявшее письмо. Поднявшись домой, и распечатав конверт, капитан милиции обнаружил, что у налоговой инспекции возникли к нему претензии. В самом низу страницы значился служебный телефон, и Дмитрий немедленно набрал номер. В трубочке щёлкнуло и женский голос предупредил, что ведётся запись разговора.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Я вот тут уведомление получил.

– И что Вам непонятно?

– Тут написано, что я должен уплатить налог с полученного мной подарка в виде автомобиля Жигули.

– И чем Вы недовольны?

–Во-первых, это не подарок, а то, что досталось мне от ушедшей жены. Во-вторых, достался мне только техпаспорт машины, к нему прилагался металлолом. Автомобиля изначально не было. Мне пришлось восстанавливать его заново и полностью.

–Что у Вас там было и как именно было, мне неинтересно. У меня тут зафиксирован акт дарения с указанной стоимостью автомашины. Всё остальное не имеет никакого значения. Можете подавать в суд. Но только после того, как уплатите налог. Кстати, с уплатой Вам следует поторопиться, сегодня с утра меня вызывало начальство и велело начинать арестовывать имущество. Всего хорошего.

Овсов удивлённо посмотрел в замолчавшую трубку и стал перечитывать уведомление. Ничего нового он не обнаружил, зато его взгляд случайно упал на конверт. Штампа почтового отделения нигде не было. Дмитрий ещё раз внимательно оглядел белый прямоугольник. Нет, ему не показалось, письмо действительно фантастическим образом перенеслось в его почтовый ящик. Капитан милиции отыскал дату в налоговом уведомлении и убедился в своей догадке. В уведомлении значилось сегодняшнее число.

Тут же зазвонил телефон.

–Да, я слушаю.

–Овсов Дмитрий Юрьевич?

–Да, это я.

–Вас беспокоит секретарь судьи Чурбак Оксаны Гарольдовны. На сегодня назначено судебное слушание с Вами в качестве ответчика на восемнадцать ноль ноль.

–Это розыгрыш?

–Нет, это не розыгрыш.

–Но я впервые слышу об этом.

–Я уже месяц не могу до Вас дозвониться, так, что это Ваша вина.

–Что значит «не могу дозвониться»? Мой телефон работает каждый день, он не ломался и не отключался. И за этот месяц ко мне не пришло ни одной повестки из суда. По поводу чего я ответчик? Хотите, чтобы я написал жалобу на Вас?

–Пишите, что хотите, Вас ждут к шести вечера.

Овсов опять удивлённо уставился в замолчавший телефон. Чудеса какие-то. Полный бред. Он развернулся, прошёл на кухню и включил чайник. Насыпал в высокий стакан кофе и неожиданно вспомнил, о чём думал пару часов назад. А если действительно это не просто дурацкое совпадение, а желание прокурора посадить капитана милиции в тюрьму во что бы то ни стало. Дмитрий налил воды в стакан и медленно выпил горячий кофе. Затем снова взялся за телефон.

–Через пятнадцать минут на том же месте за углом.

Подсевшему в машину Новикову он детально пересказал и оба телефонных разговора и показал конверт без почтового штемпеля.

–Полный бред, – отмахнулся Александр Валерьевич, – если бы прокурор хотел тебя посадить, то начал бы с проверок твоих рабочих бумажек. Сначала выгоняют из милиции, затем находят ещё что-нибудь криминальное и спокойно сажают.

–Письмо из налоговой написали сегодня и сегодня же, минуя отделение связи, доставили в мой почтовый ящик. То есть налоговая инспекция напрямую и очень срочно заинтересовалась именно мной. Так?

–Так.

–При этом они цепляются за какую-то вещь, которую я явно могу оспорить в суде.

–Возможно.

–И сегодня же мне звонят из суда и говорят, что я ответчик в каком-то деле. Хотя до этого ни звонков из суда, ни повесток не было. И ты хочешь сказать, что это простое совпадение?

–Нет, не думаю, что всё так просто. Но в то, что наш прокурор чужими руками пытается выпечь тебя в тюрьму, верится с трудом. – Новиков помолчал – Да вообще не верится.

–Но всё это началось именно сегодня.

–Помолчи, – Александр Валерьевич достал телефон, – алло, Иван Семёнович, ты у себя? Мне нужна консультация. Да, хорошо, сейчас подъеду.

–Кому ты звонил?

–Знакомому адвокату.

Через некоторое время они входили в красиво обставленный кабинет с большим количеством оргтехники. Длинные шкафы с книгами и бумагами закрывали собой две стены, на остальных висело множество почётных грамот и благодарственных писем в красивых рамках тёплых тонов.

–Коньячку? – высокий широкоплечий мужчина с красноватым лицом пожал руки вошедших и указал на мягкие кресла вокруг его стола.

–Нет, спасибо, – Новиков кивнул на Овсова, – проконсультируй его.

–Что случилось?

Дмитрий протянул уведомление из налоговой и начал пересказывать разговор с сотрудницей инспекции, но адвокат неожиданно прервал его:

–Судя по дате, акту дарения через две недели будет ровно три года.

–Да, так и есть.

–Вам ничего не надо делать.

–Что Вы имеете в виду?

–Срок исковой давности составляет три года. Через две недели претензии налоговой инспекции к Вам станут незаконными. Они ничего не смогут с Вами сделать.

–Со слов женщины, с которой я говорил, сегодня утром её начальство приказало начинать арест имущества.

–Это глупости. У налоговой инспекции нет таких полномочий. Пока они передадут материалы в суд, пока от суда бумажки переползут дальше, три года давно закончатся.

–Но это письмо написано сегодня утром и курьер тут же бросил мне его в ящик. Возможно, они и далее будут так же оперативны.

–Понимаю, – хмыкнул Иван Семёнович, – ну, а Вы со своей стороны затягивайте этот процесс как можно дольше. Тяните и тяните. Можно больничный взять. Он является оправданием для переноса окончательного решения на более поздний срок. И, кстати, Вы зря позвонили в налоговую инспекцию. Раз письмо отправили не через почту, и Вы не расписались в его получении, то можно было сделать вид, что Вы это уведомление и не получали.

–Если б знать, – отреагировал Новиков, – ты нам поможешь?

–Для тебя всё, что угодно, – заулыбался широкоплечий мужчина, – дел у меня сейчас почти нет, помогу, чем смогу.

–Надо на шесть вечера сегодня подойти к судье Чурбак, Овсова вызвали в качестве ответчика и мы даже ничего про это не знаем.

–Повестка из суда приходила?

–Нет. Просто сегодня позвонили и сказали, что уже месяц со мной связаться не могут, что является абсолютной ложью.

–Прекрасно.

–В каком смысле? – одновременно удивились Новиков и Овсов.

–Почему-то для этой судьи я являюсь каким-то серьёзным раздражителем. Как только она видит меня, её тут же перекашивает, а уж если я ещё и в судебном заседании выступаю, то война обеспечена.

–Ты её чем-то обидел? – осторожно уточнил Александр Валерьевич, – Может, тогда тебе не стоит в это дело ввязываться?

–Наоборот, – усмехнулся адвокат, – она меня забавляет, и я только и жду момента, чтобы накатать на неё вполне обоснованную жалобу. Дайте свой паспорт.

Дмитрий достал документ в коричневой обложке и передал адвокату. Последний внёс данные в компьютер и распечатал несколько листов.

–Распишитесь вот тут и вот тут, это доверенность, что я могу представлять Ваши интересы в суде.

–Что ты будешь сегодня делать? – поинтересовался Новиков.

–Перенесу заседание под предлогом того, что ответчик не был уведомлён надлежащим образом, возьму материалы и изучу их. Затем позвоню тебе.

–У меня вопрос, – задумчиво произнёс капитан милиции.

–Какой? – поинтересовался краснолицый адвокат.

–Что собой представляют наши судьи?

–А зачем Вам это? – Иван Семёнович положил доверенность в тонкую папку, – Люди как люди. Обыкновенные граждане, только в чёрной мантии.

–Вообще-то вопрос не совсем праздный, – Новиков улыбнулся, – нам нужны какие-нибудь злодейские сплетни на эту тему. Только правдивые.

–Правдивые? – переспросил высокий мужчина, – Ты собираешь компромат?

–Нет, нам нужно отследить возможные связи. Пока даже не знаем, какие. Может, не только связи, может ещё что-то высветится.

–Это как-то связано с вашим визитом ко мне?

–Да, напрямую.

–Хорошо. Есть у нас судья Чернуца. Был у неё такой материал: женщина написала заявление, что её послали.

–Куда послали?

–На три буквы. Ну, мужской половой орган.

–Мы догадались.

–Но вот о решении судьи догадаться сложнее. Чернуца оправдала ответчика.

–Как оправдала?

–Да вот так. Мотивировка: для женщины посыл на член оскорблением не является. Для мужика является, а для женщины нет.

–В смысле, – осторожно уточнил Новиков, – любая женщина в данной ситуации должна радостно пользоваться моментом и быстренько использовать чей-то стояк?

–Грубовато, – засмеялся адвокат, – но очень точно. Судья приблизительно так и объяснила истине.

–Может, Чернуце взятку дали?

–Вряд ли, – отрицательно покачал головой Иван Семёнович, – Чернуца как раз слышит принципиальной судьей, не берущей никакие взятки. Даже договориться по-хорошему с ней нельзя.

–А она замужем?

–Ты хочешь сказать, что у человека хронический недотрах и она выносит решения под влиянием этого факта своей половой жизни?

–Почему бы и нет?

–Она замужем и ни в каких левых приключениях никогда замечена не была.

–Вообще-то это весело, – негромко произнёс Дмитрий, – но нас всё-таки интересует другое. Про Чурбак.

–Давайте про Чурбак. Некоторое время назад она очень дружила с судьями Папрухиной и Васиной.

–А сейчас уже не дружит?

–Дружит. Но не с судьями. Выгнали и Папрухину и Васину.

–За что?

–А вот тут как раз очень интересно. Захотела как-то Папрухина стать председателем нашего городского суда...

–Разве для этого достаточно одного желания? – недоверчиво хмыкнул Новиков.

–Разумеется, нет, – согласно кивнул головой Иван Семёнович, – договорилась наверху, с кем надо и ей намекнули, мол, скинешь нынешнего председателя, и тебя постараются засунуть на это место.

–А почему сверху нельзя снять с должности?

–Потому, что нынешняя председатель тоже не просто так попой на стул давит. У неё есть своя волосатая рука. Подговорила, значит, Папрухина Васину и Чурбак, и стали они жалобы на своё руководство писать. Очень грязное бельё на свет вытаскивать.

–А было, что писать?

–Ещё как было. Но только у председателя суда свой компромат нашёлся. Она, оказываясь, за Папрухиной уже год следила. Чем занималась Папрухина? Когда к ней поступало дело, в котором были истец и ответчик, то она предлагала ответчику «решить» его вопрос, разумеется, за приличную сумму денег. На суде она удовлетворяла требования истца. Но не присуждала деньги истцу, а назначала штраф в пользу государства и условный срок ответчику. Когда истец уходил со своим вариантом приговора, то Папрухина в дело клала совсем другой вариант, полностью оправдывающий ответчика. И так это длилось, пока однажды, один истец не решил через два месяца взять ещё одну копию решения.

–И охренел?

–Не то слово. Он сразу прибежал к председателю суда и накатал заявление на несколько страниц.

–И Папрухину выгнали?

–Разумеется, нет.

–Как нет?!

–Вот так, нет. Председатель суда просто придержала эту жалобу до лучших времён, которые как раз и начались, когда Папрухина, Васина и Чурбак стали на неё кляузы писать. Тут она достала эту жалобу и ткнула в нос Папрухиной. Мол, если не свалишь отсюда по-тихому, то будет по-громкому. И Васину с собой прихвати.

–А Чурбак?

–А Чурбак она как раз оставила. Ведь Оксана Гарольдовна тот ещё тормоз, её легко можно запугать. Она теперь своему начальству слово лишнее боится сказать.

–То есть, в принципе, руководство запросто может ею манипулировать? – уточнил Овсов, оглянувшись на следователя прокуратуры.

–Проще простого.

–А откуда ты знаешь такие подробности?

–Сама Чурбак по пьяни адвокатам жаловалась. Собрались они как-то девичьим коллективом и отметили день юстиции.

–Кто у неё отец? Что за Гарольд?

–Кто отец, не знаю, она приезжая, но говорят, что благородных кровей.

–Ну, что ж, время поджимает, мы пойдём.

–Я позвоню, когда будут новости.

–Всего хорошего, – они пожали друг другу руки и Овсов с Новиковым вернулись в машину, неожиданно ставшую предметом странных разбирательств.

–У меня возникла идея, – негромко произнёс Дмитрий.

–Какая?

–Нам следует обратиться к частному детективу, чтобы он начал собирать информацию, какую сможет, а мы пока нигде светиться не будем.

–Разумная идея, – задумчиво ответил Новиков, – надо просчитать варианты.

–Главное, чтобы про нас никто не догадался. Помчались ко мне, запись смотреть.

–Хорошо, – кивнул головой старший следователь прокуратуры.

По дороге они заехали за Алиной, и некоторое время слушали её щебетанье о вреде проживания по соседству с девицами лёгкого поведения.

–Это твоя вина, – неожиданно буркнул Дмитрий.

–Почему? – опешила девушка.

–Если бы ты ночевала у меня постоянно, то подозревать меня точно никто бы не стал.

–Тогда стали бы подозревать меня, – возразила Алина.

–Звучит вполне резонно, – заулыбался Новиков, – хотя и не так грустно, как в случае с Дмитрием.

–Нам нужен ещё и Феликс, – опять неожиданно произнёс Овсов.

–Зачем?

–А кто пойдёт к детективу? Лучше Феликса кандидатуры нет.

–Хм, – хмыкнул Новиков, – а ведь ты прав. Если, конечно, не боишься втянуть его в это убийство.

–Ему полезно, пусть учится.

С Феликсом Яблоковым, оперуполномоченным уголовного розыска линейного отдела внутренних дел, Дмитрий познакомился около трёх месяцев назад, когда на него свалилось дело об убийстве четырёх парней в гостинице. У Феликса оказались четыре трупа в купе поезда. Овсов заинтересовался совпадением, стал анализировать оба дела одновременно и неожиданно пришёл к выводам, которые позволили не просто раскрыть убийство, но и задержать опасную преступную группировку.

Так как Феликс вообще не в состоянии был хоть что-то понять в убийстве в поезде, то он радостно ухватился за помощь Дмитрия, слушался его во всём и стал кем-то вроде верного соратника. Которому, правда, лень было шевелить мозгами и он полагался на мыслительную деятельность Овсова. Тем более, что совместная с Дмитрием беготня за убийцами оказалась идеальным прикрытием для женатого Феликса в его многочисленных любовных похождениях. Высокий, с красиво уложенными каштановыми волосами, симпатичный молодой человек легко знакомился с девушками, мило улыбался, чуть-чуть шутил, и при этом твёрдо держал язык за зубами. Идеальный любовник. А, может и будущий супруг.

Ещё через полчаса, заехав за обрадовавшимся встрече Феликсом, вся оперативно-засекреченная группа поднялась к Дмитрию домой. Алина тут же принялась готовить ужин, Овсов и Новиков начали посвящать Яблокова в детали минувших суток. Постепенно лицо оперуполномоченного линейного отдела милиции вытягивалось и грустнело.

–Вы опять хотите втравить меня в неприятности.

–Вся твоя работа неприятности, – жёстко ответил Овсов, – не расслабляйся.

–А если прокурор и на меня разозлится.

–Во-первых, – твёрдым тоном произнёс Новиков, – про прокурора – это только наше предположение. И я думаю, что оно ошибочно. Мало ли какие совпадения бывают в жизни. Во-вторых, за пойманного убийцу никто карать не будет.

–Если только он не замначальника УВД, – негромко произнесла Алина.

–То есть ты предлагаешь версию о карьерном убийстве? – насторожился Александр Валерьевич.

–Всё-таки убит прокурор Малых Монахов.

–И как мне теперь проверить подчинённых убитого? – вздохнул Новиков, – Не вовремя наш прокурор затеял странные игры.

–Можно детектива отправить в Малые Монахи, – предложил Дмитрий.

– Можно-то, можно, но он никак не сумеет заглянуть в рабочие дела покойного, а это самое главное, – отозвался старший следователь прокуратуры, – давай смотреть твою запись.

Овсов достал видеокамеру из верхнего шкафчика на кухне, подключил её через кабель к телевизору и нажал кнопку для просмотра.

– Что-то совсем темновато, – прокомментировал первые кадры Александр Валерьевич.

– Сейчас зайду в квартиру и включу подсветку.

Изображение действительно улучшилось, но ненамного. Хорошее освещение появилось только в ванной комнате, которую оперуполномоченный уголовного розыска снимал дольше других комнат.

– Выстрел виден достаточно хорошо, – задумчиво произнёс Новиков по окончании просмотра, – выстрел один. Точнее, я убедился, что наши сотрудники, побывавшие ночью на месте преступления картину произошедшего исказили. Если и был второй выстрел, то совсем не такой, как описано в протоколе.

– Я осматривал тщательно, – немедленно подал голос капитан милиции, – пулевых отверстий больше нигде не нашёл.

– Зато снимал ты не очень хорошо, – парировал его слова Новиков, – фактически правильная съёмка велась только в одном месте.

– Вот, вот, – раздался ехидный голос Алины, – мне тоже интересно, что такого важного ты нашёл в чужой женской ванной комнате, что даже под ванной снимал.

– Кстати, хотел спросить, – прервал долгое молчание Феликс, – а что за трубки на полу валялись?

– Не знаю, я особо не рассматривал. Там не только трубки были, но и приспособления всякие, зажимы, ремни.

– Почему у неё все полочки кремами заставлены? – спросил Новиков, – У моей жены нет такого количества тюбиков.

– У твоей жены муж только один, – посмотрел на него Овсов, – как приучила тебя к одному вечернему запаху, так и закончилась дрессировка.

– У моей тоже не так много, – заметил Яблоков.

– Мужей? – невинным голосом поинтересовалась Алина.

– Сплюнь, – строго ответил Феликс, – кремов и мазей.

– Просто ей твоя зарплата не позволяет иметь необходимое количество косметики. Ужин готов.

Четвёрка отправилась на кухню, где в почти полном молчании съела омлет и бутерброды с сыром и колбасой.

– Большое спасибо. Предлагаю прямо сейчас отправить Феликса к частному детективу, – поднялся Новиков.

– Согласен, – встал из-за стола и Дмитрий, – спасибо, Алина, мы поехали. Через час я вернусь.

– Зато я не согласен, – вздохнул Феликс, – но моё мнение никого не интересует.

Частных детективов в городе насчитывалось не так уж и много и, по рекомендации Новикова, Овсов подъехал к конторе одного из них.

– Феликс, ты всё понял?

– Да, – грустно ответил молодой человек и вышел из машины.

– Я слишком много времени с тобой сегодня провёл, – повернулся Александр Валерьевич к Дмитрию, – завтра буду заниматься только работой в прокуратуре.

– Хорошо, – кивнул головой Овсов, – я тоже постараюсь создать рабочий вид.

Через некоторое время Яблоков вернулся, и Жигули отъехали от серого здания.

– Нормальный мужик, спрашивал только по делу, никаких лишних вопросов. Договорились завтра вечером встретиться.

–Оставил ему свой номер телефона?

–Конечно.

–Может, к адвокату махнём, а то завтра времени не будет? – предложил Новиков.

Дмитрий кивнул и развернул машину в нужном направлении. Когда они подъехали к строению с адвокатской вывеской на фасаде, Александр Валерьевич повернулся к Феликсу:

–А ты пока посиди в машине.

–Хорошо, – буркнул Яблоков, озираясь и разглядывая номера домов по улице.

Войдя в кабинет, Новиков и Овсов застали Ивана Семёновича, расхаживающего по кабинету и собиравшего документы в кейс.

–Вы вовремя, – улыбнулся высокий широкоплечий мужчина с красноватым лицом, – как же судья разозлилась, узнав, что я буду представлять интересы ответчика по этому делу.

–Всё нормально? – осторожно уточнил следователь прокуратуры.

–Всё отлично, – весело ответил адвокат, – судья Чурбак на несколько минут лишалась дара речи, когда я вручил ей доверенность Овсова. Это хорошо. Главное, мы сбили её с толку. Она-то рассчитывала, что сейчас к ней придёт наивный, не знающий законы человек, и она его легко и изящно обует.

–Разве судья является заинтересованной стороной? – удивился Новиков.

–Не знаю, не знаю, но настрой её был таков – немедленно посадить Овсова в тюрьму.

–Ты шутишь?

–Нисколько. Дмитрий Юрьевич Овсов является председателем жилищной комиссии своего дома, выбранный на эту замечательную должность жильцами всего дома.

–Впервые об этом слышу, – негромко произнёс капитан милиции.

–Около трёх месяцев назад прошло заседание комиссии по вопросу увеличения цены уборки подъезда за один квадратный метр. А сегодня один из жильцов подал иск в суд на председателя комиссии Овсова за незаконное увеличение цены.

–А секретарь судьи сказала, что уже месяц не может до меня дозвониться.

–Я так Чурбак и сказал. На что она мне ответила, что такого не может быть и Овсов является отпетым лжецом, что обязательно приведёт его на нары на длительный срок.

Капитан милиции и следователь прокуратуры переглянулись.

–Не был я ни на какой комиссии. Если там стоит моя подпись, то она поддельная.

–Там нет Вашей подписи, я затребовал документы по делу и мне предоставили копии, – адвокат достал из папки бумагу и вручил её Дмитрию, – взгляните, это копия протокола комиссии.

Овсов внимательно прочитал бумагу и, увидев дату на протоколе, тут же произнёс:

–Кстати, в этот день я был в командировке в Ижевске, и присутствовать на этом мероприятии просто физически не мог.

–Не сомневаюсь, – рассмеялся Иван Семёнович, – я с такими вещами уже сталкивался. Жилищная контора составляет все эти протоколы вообще без ведома жильцов дома. И, самое главное, судья Чурбак тоже это прекрасно знает. И также знает то, что за такие вещи посадить никак нельзя. Но, тем ни менее, почему-то горит праведным гневом.

–Может, это у неё такая реакция на тебя? – спросил Новиков адвоката.

–Скорее, у неё такая реакция на меня, – мрачно ответил Дмитрий, – что дальше?

–Рассмотрение материала перенесли, а Вы принесите мне копию Ваших командировочных документов, где стоят печати и подписи из Ижевска.

–В течение недели будет нормально?

–В самый раз, – улыбнулся адвокат.

Они распрощались и вышли из здания. Иван Семёнович махнул рукой, уселся в дорогую иномарку и, мигнув фарами, уехал. Овсов и Новиков задумчиво дошли до Жигули, хлопнули дверцами и Дмитрий включил зажигание.

–И ты хочешь сказать, что всё это совпадение? – угрюмо произнёс капитан милиции.

–Уже и сам сомневаюсь, – ответил Александр Валерьевич, – но уж больно это всё как-то сумбурно. Прокурор дело прекращает и тут же на тебя наезжают налоговая и суд. Почему сразу, почему не через два дня, например?

–Прокурор торопится перекрыть мне кислород? Зачем? И ведь я тогда напрямую могу связать визит к твоему начальству и начавшуюся истерику в мой адрес.

–Вот и я говорю, что всё это глуповато как-то выглядит.

–А где Феликс? – оглянулся Дмитрий, – Разве он не должен был сидеть в машине?

–Должен, – теперь оглянулся и Новиков, – да вот он бежит.

Из подъезда дальнего здания выскочил Яблоков в распахнутой рубашке и, поддерживая руками штаны, сломя голову побежал к машине. Подлетев к задней дверце, Феликс рывком распахнул её и заорал:

–Быстрее поехали, быстрее, меня сейчас убьют!

Дмитрий немедленно выжал сцепление и плавно тронулся. В зеркало заднего обзора Овсов увидел высокого мужчину, выскочившего вслед за неудачливым любовником и попытавшегося догнать Жигули. Однако, он быстро выдохся и стал что-то орать, размахивая кулаками.

–Он у неё в охране работает, – сквозь шумное прерывистое дыхание едва произнёс Яблоков, – и должен сегодня быть на работе.

–Зря мы его без присмотра оставили, – равнодушно произнёс Александр Валерьевич.

–Думаешь, надо было сначала его домой отвезти? Но тогда мы бы не успели к адвокату.

–Тоже верное замечание. А если завтра в подворотне найдут холодный труп Феликса?

–Что вы такое говорите? – возмущённо заорал Яблоков, – Почему сразу труп?

–Потому, что он у неё в охране работает. Наверняка, и оружие имеется.

–Ой, – испуганно выдохнул Феликс, – он всегда с собой охотничий нож носит.

–Значит, рядом с трупом, – продолжил Овсов, – будет валяться отрезанная сморщенная твоя любимая часть тела.

–Прекратите меня пугать! – тонким голосом завопила жертва неудачного свидания.

–Мы не пугаем, – произнёс Дмитрий и повернул направо, – мы делимся с тобой информацией из криминальных сводок.

–А что это ты в кулаке зажал? – взгляд Новикова упирался в левый кулак Яблокова.

Феликс разжал пальцы и в салон машины с лёгким трепетным шуршанием опустились розовые девичьи трусики. Их романтический полёт Овсов увидел в зеркало и резко затормозил, прижавшись к тротуару.

–Что случилось? – удивился Александр Валерьевич.

–Дай-ка посмотреть, – Дмитрий протянул руку к лоскутку одежды.

–Зачем? – Феликс поспешно схватил трусы, прижал их к груди и оскалился, – Ты что, фетишист?

–Просто знакомые трусики.

Яблоков растерялся и без сопротивления отдал предмет женского белья старшему оперуполномоченному уголовного розыска. Дмитрий растянул этот предмет на своей ладони и убедился, что трусики точно такие же, как и у Ксении, но только розового цвета.

–Не понял, – задумчиво произнёс Овсов, – а с кого ты их снял?

–С ума сошёл, – огрызнулся расстроенный любовник, срывая улику незаконной страсти с руки Дмитрия, – так я тебе и сказал.

–Действительно, ты чего это вдруг? – удивился и Новиков.

–Точно такие же трусы, только жёлтые уже имеют некоторое отношение к ночному убийству, – капитан милиции резко тронулся с места и ускорился, чтобы успеть на мигающий зелёный сигнал светофора.

–Это каким же образом?

–Утром у меня была встреча с девушкой, которая в присутствии Алины зачем-то, сидя на диване в кабинете, раздвинула свои ноги и продемонстрировала жёлтые трусики.

–И зачем же она это сделала?

–Сам не знаю. Но это было так неожиданно и не к месту, что я удивился. Перед этим она сделал вид, что она девственница, а затем раздвинула ножки.

–Она пыталась тебя соблазнить, – уверенным тоном опытного соблазнителя произнёс Феликс.

–В присутствии Алины?!

–Это у него шок от несостоявшейся встречи с ножом в твёрдой мужской руке, – усмехнулся Новиков, – поэтому и несёт ерунду.

–Это вы вместе ерунду несёте, – тем же уверенным тоном добавил Яблоков, – если она, как говорит Овсов, имеет отношение к убийству, то она не только трусики покажет, а кое-что и похлеще.

–В том-то и дело, – вздохнул Дмитрий, – если бы она не занялась лёгким стриптизом, то я бы на неё ничего и не подумал.

–Мне теперь перед девушкой неудобно, – погрузился Яблоков, – она, наверное, отдувается за меня.

–Я почти убеждён, – усмехнулся Дмитрий, останавливая машину, – что в отличие от тебя у неё с этим мужиком будет настоящий оргазм.

–Лишь бы у Феликса с этим мужиком больше ничего не случилось, – ехидно бросил Новиков и добавил, – завтра созвонимся.

–Так почему тебя на трусики переключило?– осторожно спросил Феликс, когда Новиков зашёл в свой подъезд.

–Ну, вот представь себе: с самого утра я её подозреваю. Сначала она делает невинный вид, затем раздвигает ноги передо мной, а затем раздвигает перед тобой. Модель трусиков абсолютно одинаковая. Разумеется, я и подумал первым делом на неё.

–Моя девушка, – Феликс выделил слово «моя», – весь день на работе находилась и с такими неотёсанными мужланами, как ты, никаких дел не имела.

–Это хорошо, что не имела. Ты ей в качестве извинения набор белья «Неделька» купи.

–Ого, – радостно воскликнул Яблоков, – Овсов, да ты соображаешь. Отличная идея.

Глава 3

Ещё один труп. Первые подозреваемые

Спустя полчаса Дмитрий исподтишка разглядывал кружевные трусики Алины и размышлял о том, что же всё-таки творится в симпатичной головке Ксении Шёпотовой. И уже сквозь сон, прижимаясь к горячему телу невесты, капитан милиции вдруг осознал, что завтра утром следует заново составить список первоочередных дел по ночному соседскому убийству.

Дмитрий открыл глаза из-за приятного кофейного аромата, против воли поднимающего с постели и ведущего на кухню.

– Быстрее, быстрее, – оглянулась через плечо полностью одетая Алина, – ну ты и разо-спался сегодня. Через пятнадцать минут выходить.

Они молча доехали до УВД, Дмитрий выслушал строгое напутствие Алины о недопустимости поиска приключений на нижние девяносто и отправился работать. Начальник УВД потребовал от старшего оперуполномоченного уголовного розыска несколько отчётов по раскрываемости преступлений и почти до самого вечера Овсов не отрывался от своего рабочего стола. Наконец, сдав отчёты начальству, капитан милиции огляделся и обнаружил, что за окном стемнело.

– Здравствуйте, – в кабинет без стука вошла Шёпотова и сразу же уселась на красный диван.

Только не это, мелькнуло в голове у Дмитрия, разглядывающего чёрную мини-юбку Ксении под жёлтой майкой. Однако, под его взглядом коленки журналиста по вызову сомкнулись так плотно, что даже слегка побелели.

– Чем обязан?

– Ложью.

– Опять? – Овсов взглянул в лицо Ксении, пытаясь найти следы насмешки, – Что на этот раз? В чём конкретно я Вас обманул?

– Не были Вы никаким свидетелем убийства. Не видели ни убийцу, ни трупы.

– Почему Вы так решили? – голос капитана милиции остался спокойным, но в голове лихорадочно пронеслись несколько вариантов участия Шёпотовой в убийстве.

– Мне подсказал наш старый опытный редактор по новостям. Никогда, никогда ещё не было такого, чтобы сотрудник уголовного розыска делился оперативной информацией сразу после убийства. Сначала милиция бегает, арестовывает всех подряд и только потом выкладывает карты на стол. В смысле, доказательства вины, улики и всё остальное.

– И только, – облегчённо вздохнул Овсов, – а я-то подумал, что Вы наблюдали за мной всю ночь в самый мощный бинокль. И даже подсчитали, сколько раз я чихнул за утренним чаем.

– Но зачем тогда Вы рассказали, что видели убийцу? Он же сейчас может сбежать, и мы его никогда не найдём. Я думаю, что наш редактор прав, и Вы солгали.

– Овсов! – дверь кабинета опять распахнулась без стука, и влетел взъерошенный Феликс с чёрным пакетом в руке. Увидев посетительницу, он осёкся и осторожно спросил, – Ты кого-то допрашиваешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.